

ФИНАНСОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СТРУКТУРНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ГОТОВНОСТИ РОССИИ К ОБНОВЛЕНИЮ ЭКОНОМИКИ

Дюжкова О.М.¹

¹ ФГБОУ ВПО «Самарский государственный экономический университет», Самара, e-mail: d-lelya@yandex.ru

Проведен анализ способности России к структурной реновации национальной экономики через призму модернизационных процессов страны. В данном контексте рассматривается состав необходимых ресурсов, который оценивается на предмет количественного и качественного их содержания. Выявлено, что на данный момент экономика России обладает потенциалом для восстановления и обновления секторов народного хозяйства, однако имеющиеся совокупные финансовые источники, являющиеся платформой интеграции реконструкционных мер в пространство национальной экономики, не обеспечивают реализации пакета эффективных мероприятий по обновлению экономики России, что требует порядкового их увеличения. В связи с этим приводятся подсчеты о необходимом размере денежных ресурсов, требующихся для пропорционального обновления страны, и предлагаются варианты для их аккумуляции и распределения в интересах модернизации государства

Ключевые слова: уровень финансирования, износ основных фондов, политика декаплинга, субсидирование, импортозамещение

FINANCIAL SUPPORT OF STRUCTURAL MODERNIZATION IN THE CONTEXT OF RUSSIA'S READINESS TO UPGRADE ECONOMY

Dyuzkhova O.M.¹

¹Samara State Economic University, Samara, e-mail: d-lelya@yandex.ru

The analysis of the ability of Russia to the structural renovation of the national economy through the prism of the modernization process of the country. In this context the composition of the necessary resources that will be evaluated quantitative and qualitative content. It is revealed that at the moment Russia's economy has the potential for the renovation of the provisions of the national economy sectors, however, the available total financial sources, which is the platform integration reconstruction measures in the space of the national economy, do not provide the implementation of a package of effective measures to upgrade Russia's economy, which requires a sequence of increasing. In this regard, given the estimates of the necessary amount of financial resources required for proportional renewal of the country, and provides suggestions for their accumulation and distribution in the interests of modernization of the state

Key words: level of financing, depreciation of fixed assets, the policy decoupling subsidies and import substitution

Идея структурных преобразований народного хозяйства, реализующихся через проект модернизации как основного аттрактора успешного инновационного будущего, способного преобразить внутреннюю конъюнктуру и внешние очертания российской экономики, стала в канве современного народного хозяйства наиболее актуальной и, в то же время, дискуссионной. Если значимость и жизненная необходимость проведения стратегии реновации сферических составляющих национальной экономики не вызывает сомнений, то многие сопутствующие возникающие билатеральные противоречия становятся препятствием на данном пути.

В соответствии с вышесказанным цель исследования – выявить необходимые базовые источники для осуществления проекта модернизации в сопоставлении их финансового обеспечения. Материал исследования составляют аналитические записки, публикации

известных ведущих экономистов страны, статистические данные и монографии, посвященные описанию микро, - и макроконъюнктуры российской экономики. Методологическая база формировалась на основе применения метода анализа и синтеза, графического, описательного методов с опорой на единство индукции и дедукции.

Избранная траектория неоиндустриализации, курс на которую выбран в соответствии с императивом настоящего, требует обновленной качественной материально-технической базы, стабильно развивающегося научного сектора, а также гармонизации и единства отношений окружающей среды и возрастающих в геометрической пропорции по отношению к мировой эволюции потребностей человека. В таком случае структурная модернизация будет подразумевать всестороннее обновление национальной экономики, строящееся при сопутствующей интегральной реконструкции соответствующих секторов экономики. Однако описательный анализ конъюнктуры народного хозяйства России показывает следующее.

Производственные мощности по выпуску продукции загружены в среднем на 58%; износ основных фондов составляет 50% (в некоторых видах экономической деятельности данная цифра достигает уровня в 60%), что свидетельствует о простом воспроизводстве, происходящем в неизменном объеме, а в таких видах экономической деятельности как рыболовство и рыбоводство, производство и распределение электроэнергии, газа и воды, транспорт и связь уровень износа стабильно выше среднероссийских, что приближает данные отрасли к черте суженного воспроизводства. При этом стоит учитывать, что удельный вес полностью изношенных основных фондов, не поддающихся замене в связи с отсутствием необходимого технически современного оборудования, составляет 20%, обновление технопарка российской промышленности не превышает 5%, а средний возраст зданий и оборудования составляет 26 и 13 лет соответственно. При имеющемся уровне инвестиций в 25% реконструировать, восстановить и закупить новое материально-техническое снабжение возможно не ранее, чем через 20 лет [4], что не отвечает идеологии ускоренной модернизации экономики страны.

В научном секторе ситуация симметрична по своим характеристикам. Уровень финансирования науки из средств федерального бюджета составляет менее 1% от ВВП. Если судить о структуре складывающихся источников финансирования, то лидирующая роль отводится органам государственной власти, на 65,6% финансирующих мероприятия, связанные с увеличением расходов на научные исследования и разработки. С большим отрывом далее следуют средства организаций предпринимательского сектора (16%), а также собственные средства научных организаций (12%), что в совокупности символизирует складывающийся дисбаланс интересов, когда частный сектор в меньшей мере заинтересован в разработке, продвижении и приспособлении к потребительскому спросу научно-

исследовательских разработок, чем само государство. В совокупности данная тенденция приводит к тому, что Россия по объему выделяемых расходов на цели НИОКР в среднем отстает в 16 раз от аналогичного показателя США, в 13 раз – от стран ЕС, в 7 раз от показателей Китая и Японии и в 1,5 раза – Индии [3].

Что же касается интегрированного взаимодействия человека с окружающей средой, выраженного в политике гармонизации состояния окружающей среды при одновременном удовлетворении потребностей человека, то Россия здесь значительно отстает от индикаторов развития ведущих стран глобального пространства, направляющих в среднем 16% ВВП на «зеленые» инвестиции. Нерациональное природопользование приводит к тому, что производство конечных товаров в 2-3 раза более энергоемко, чем при производстве продукции в ведущих странах, а потери, вытекающие из этого, оцениваются в сумму, приблизительно равную 90-110 млрд. долл. В России еще не создан аккумулирующий фонд на цели поддержки экологически чистого пространства для жизнедеятельности агентов производственной деятельности, поэтому уровень ущерба здоровью человека от загрязнения окружающей среды, по разным оценкам, составляет от 4% до 6% ВВП [2].

Очевидна необходимость в рекапитализации имеющейся ресурсной базы, которая будет выступать платформой для проведения структурных преобразований в жизнь, однако без достаточного уровня финансирования, выделяемого на данные цели и направления совершенствования, осуществить задуманные мероприятия невозможно. В данном случае финансовая составляющая будет выступать той оболочкой, организационно обрамляющей контур модернизационного обновления экономики.

Существуют различные оценки подсчетов, о каком объеме финансирования на цели модернизации может идти речь (см. рисунок).

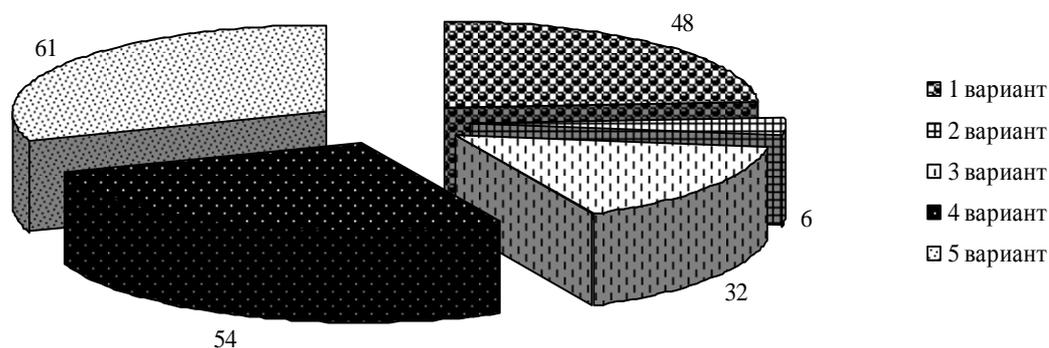

Рисунок. Уровень соответствия между необходимым объемом финансирования и имеющимся его количеством, % [5]

Как видно, ни в одном из вариантов оценок не достигается полного соответствия между желаемым и необходимым уровнем доходов и реально направляемым его объеме: в

среднем превышение составляет от 2 до 18 раз. Вызвано это тем, что на сегодняшний момент финансировать проекты, связанные с модернизацией экономики, частным предпринимателям не выгодно в связи с тем, что при характере нынешнего общественного развития рентабельность от вложенных средств будет намного меньше исходного их значения. Ментальность народного хозяйства такова, что 70% экспорта составляют продукция топливно-энергетической индустрии, а с учетом металлургии, лесоматериалов и концентратов – 90%; отчисления прибыли от них в большем весовом соотношении формируют доходную часть бюджета, поэтому менять что-либо в соотношении поступлений и расходов на нужды модернизации кажется нерациональным.

Тем не менее, необходимость в изыскании средств, выступающих в качестве материальной базы для целевого поступления в фонд модернизации, бесспорна, в связи с чем существуют аналогичные расчеты, касающиеся выявления потенциальных денежных резервов (см. таблицу).

Структура финансовых поступлений в зависимости от источников в общей сумме возможного сбора, % [1]

Источники финансовых ресурсов	Удельный вес финансовых поступлений в общей сумме возможного сбора, %
удвоение ВВП за счет дефицита государственного бюджета	52
привлечение инвестиций с внешних рынков	31
налоговое перераспределение	5
эксплуатация природной ренты	4
средства Резервного фонда и Фонда национального благосостояния	2
расходы населения	2
фонд накопительных пенсий	1
средства банков и инвестиционных компаний	1

Согласно приведенным данным, наибольший удельный вес доходов возможно получить, маневрируя доходно-расходной частью бюджета (по примеру политики Японии) и посредством привлечения внешних инвестиций. Однако в условиях нестабильной экономической внутренней и внешней конъюнктуры, а также сложности транснационального взаимодействия вышеуказанные варианты спорны и противоречивы, и их применение кажется маловероятным.

Применение рычагов налогового воздействия также представляется спорным. Так, например, малейшее давление в сторону частных агентов будет приводить к уходу их в тень, снижению инициативы и перевода полученной прибыли в оффшорные зоны. При наличии

«плоской» шкалы подоходного налога только в 2012 году в границы Кипра было переведено порядка 121 млрд. долл., в другой оффшор: Виргинские острова – около 46 млрд. долл. В общей своей массе за последние 20 лет общая сумма денежных изъятий из экономики страны составила 800 млрд. долл. Причина – боязнь субъектов производственной деятельности потенциального политического давления и турбулентных процессов, свойственных хозяйственной конъюнктуре государства. В таком случае введение прогрессивного налогообложения только еще более усугубит ситуацию с аккумуляцией финансовых средств, необходимых для модернизации.

Если обратиться к практике эксплуатации природной ренты, то можно заметить, что массовая приватизация в годы советской перестройки привела к избытку частнособственнических интересов в секторе добычи и переработки природных ресурсов. Данная отрасль предопределяет высокую рентабельность производства и прибыль; структура экспорта на 70% состоит из продукции топливно-энергетического сектора (а с учетом руды, металлов и концентратов – 90%), на 48% формирующих бюджет. В связи с вышеперечисленным перенаправление поступающих финансовых потоков в сторону реконструкции объектов национального хозяйства будет блокироваться нежеланием рыночных субъектов экономики к любым формам реформ.

Что касается иных поступлений, то здесь потенциал финансовой платформы ограничен в связи с недостатком денежных средств, а также неразвитостью их использования. Так, в России сформирован внушительный фонд финансовых средств, предоставляемых банками – около 65% ВВП, при этом в стабильное для экономики время активы могут доходить до показателя в 1 трлн. долл. [5]. Однако только 5% указанной суммы относится к долгосрочным активам, поэтому коммерческие банки в редких случаях могут справиться с потребностями заемного финансирования долгосрочных инвестиционных проектов со сроком реализации свыше 10 лет. Способность использования средств населения также ограничена из-за того, что в большинстве случаев население размещает сбережения на депозитах до востребования в среднем на срок 1,5 - 2 года в то время, как минимальный срок эксплуатации денежных ресурсов, необходимых для хозяйственной трансформации их в источник финансирования, составляет минимум 5 - 7 лет. В то же время большой потенциал видится за населением России: если стимулировать программу вложений сбережений не в недвижимость, как это практикуется в большей мере сейчас, а во вклады банков, то уровень депозитов повысится с имеющихся 14% ВВП до возможных 50 – 55% ВВП. Уже сейчас в пространстве национальной экономике наблюдается большой запас наличных денег – порядка 2,5 трлн. рублей, которые при грамотном воздействии возможно превратить в существенный источник доходов для нужд структурной модернизации.

Наконец, возможность изъятия денежных средств из бывшего Стабилизационного фонда также представляется рискованным в условиях корреляционной зависимости от цен на нефть, выступающих основным источником поступлений в Резервный фонд. Учитывая, что к декабрю 2014 г. произошло снижение динамики цен на нефть на 34% по сравнению с аналогичным показателем декабря 2013 г. [6], полагаться на денежные средства только данного фонда, которые в любой момент могут иссякнуть, рискованно в условиях турбулентных процессов экономики.

В связи с этим встает важный вопрос о необходимых источниках денежного финансирования модернизации как аналога и образного воплощения идеи структурного обновления страны. В общем планировании стратегии реструктуризации нельзя нивелировать роль государства, т.к. 42% граждан страны считают, что экономика в большей своей мере должна основываться на государственной собственности и преобладающей этатизации централизованных органов власти при наличии отдельных элементов рыночного хозяйства. Таким образом, в условиях существования сложного интегрального механизма взаимодействия субъектов модернизации необходимо активизировать государственное регулирование, выступающее центральным стартом при формировании резерва финансовых средств с учетом грамотного стимулирования предпринимательской инициативы. Государство в данном методологическом единстве будет выступать основным агитатором, легитимизирующим организационные и функциональные рамки, а новационное поведение частных агентов, присущее им априори, станет импульсной точкой, мультиплицирующей положительный финансовый эффект.

Для того, чтобы повысить уровень финансового обеспечения с целью дальнейшего структурного обновления страны рекомендуется, во-первых, значительно расширить базу долгосрочного кредитования в пределах функционирования имеющегося банковского сектора. Сделать это возможно посредством увеличения государством гарантируемого размера депозитов населения при их размещении на срок более 3 лет. Это позволит в разы повысить денежный резерв крупных банков для их дальнейшей капитализации. Во вторую очередь можно привлекать денежные средства домохозяйств, инвестирующих в российские ценные бумаги на срок более 3 лет, посредством освобождения их от налогов на доходы физических лиц. Также практика налоговых льгот уместна в отношении лиц, финансирующих венчурные проекты. Помимо прочего, практика введения безотзывных вкладов, распространения мер по предоставлению государственных гарантий в целях повышения заинтересованности бизнеса в проекте по реновации народного хозяйства, а также внедрение в действие проектов государственно-частного партнерства являются

дополнительными мерами, направленными на изыскание необходимых для структурной модернизации страны финансовых ассигнований.

Далее для ускоренного структурного обновления страны представляется важным сделать акцент на предпринимательскую инициативу как локомотива при изыскивании, аккумулировании и распределении денежных средств на нужды проектного пакета модернизации. Так, предлагается создание научно-исследовательских ассоциаций, которые будут существовать ради целей отработки технологий под контролем государства, создающего благоприятные экзогенные и эндогенные условия жизнеобеспечения. Также необходимо развивать политику налогового освобождения, выдачи кредитов под низкий процент при параллельном предоставлении грантов на разработки и прикладное внедрение необходимых разработок в жизнь. Помимо прочего важно оказывать помощь промышленным предприятиям с целью дальнейшего импортозамещения посредством субсидирования и мер по скрапированию.

Наконец, немаловажным будет целевая финансовая поддержка рыночных агентов с целью их инвестиционного стимулирования посредством предоставления субвенций, ссуд и финансовых льгот, а введение практики государственно-частного партнерства в наиболее приоритетные отрасли (как, например, угольная, энергетическая, самолетостроение, космические технологии) позволит заработать данным секторам в духе инновационного императива.

Таким образом, исследование продемонстрировало наличие значительного разрыва между необходимой финансовой базой, требующейся для реновации индустриальной мощи государства, и ее возможными составляющими. В сложившихся условиях хозяйственных процессов свободное задействование потенциальных источников финансирования проблематично, однако при разработке стратегии целевого взаимодействия домохозяйств, бизнеса и государства, их взаимовыгодного сотрудничества возможно основать долговременный финансовый задел как платформы для будущих модернизационных мероприятий, который сможет материально обеспечивать структурные преобразования в канве национальной экономики в нужное время и в необходимом количестве.

Список литературы

1. Аганбегян А.Г. Финансы для модернизации // Деньги и кредит. – 2010. - № 3. - С. 3-11.
2. Бобылев С.Н., Захаров В.М. «Зеленая» экономика и модернизация // На пути к устойчивому развитию России.- 2012. - №60. - С. 64.

3. Бусыгина И. М., Филиппов М. Г. Политические условия и ограничения инновационного развития России // Вестник института Кеннана в России. – 2010. - № 18. – С. 7-22.
4. Наука, технологии и инновации России: крат. стат. сб. / [гл. ред. Л.Э. Миндели]. – М.: ИПРАН РАН, 2007 – 2012 / И.В. Зиновьева, С.Н. Иноземцева, Л.Э. Миндели и др. – 2012. – 88 с.
5. Погосов И.А., Соколовская Е.А. Источники финансирования модернизации экономики: аналит.докл, 2012 // Рос. акад. наук, Ин-т экономики. - М.: ИМЭМО, 2012. – 52 с.
6. РИА Новости: информационное агентство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rian.com.ua/world_news/20141201/360167354.html (дата обращения: 01.12.14).

Рецензенты:

Коновалова М.Е., д.э.н., доцент, профессор, зав. кафедрой экономической теории ФГБОУ ВПО «СГЭУ», г. Самара;

Степанова Т.Е., д.э.н., проф. зам директора по научной работе Самарского института (филиала) ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В.Плеханова», г. Самара.